Вход в здание, украшенный грозными стихами, по-прежнему поражал воображение любого волшебника. Гарри, подойдя к кассиру, терпеливо ждал, пока гоблин, сидевший за столом, не удостоит его вниманием.— Приветствую вас, — начал Гарри, — Я хотел бы снять деньги со своего хранилища, но, к сожалению, у меня нет ключа. Не могли бы вы подтвердить мою личность, но без посторонних глаз? Гоблин, с подозрением глядя на него, проворчал:— А зачем мне это нужно? Гарри, оглянувшись по сторонам и убедившись, что никто не наблюдает, незаметно откинул волосы, демонстрируя свой шрам. Гоблин, слегка расширив глаза, пробормотал:— Хм, интересно. Но знайте, молодой сэр, если вы лжете о своей личности, гоблины с удовольствием накажут вас. — Его взгляд стал злым, как будто он готов был разорвать Гарри на части.— Согласен, сэр, — кивнул Гарри, стараясь не выдать своего волнения.— Хорошо, тогда следуйте за мной, — бросил гоблин и повел Гарри в соседний кабинет. В кабинете Гарри увидел гоблина, которого он узнал.— Грипхук, рад снова тебя видеть, — сказал Гарри, но Грипхук выглядел растерянным.— Я тебя знаю? — недоуменно спросил он.— Именно это мы и пришли выяснить, менеджер по работе с клиентами, — вмешался гоблин, представившийся Снагтутом. — Этот мальчик утверждает, что он Гарри Поттер, и попросил меня удостоверить его личность наедине. Он согласился, что если он не тот, за кого себя выдает, то гоблины могут его наказать. Если раньше на лице Грипхука читалось замешательство, то теперь оно выражало недоверие.— Мистер Поттер, это действительно вы? — спросил он, с подозрением разглядывая Гарри.— Да, — кивнул Гарри. — Вы, конечно, правы, я изменился.— Чтобы подтвердить свою личность, достаточно уколоть палец этим ножом и пустить капельку крови на этот пергамент, — пояснил Грипхук, протягивая Гарри нож и пергамент. Гарри, очарованный этим действием, без колебаний позволил капле крови упасть на пергамент. Через несколько секунд кровь зашипела, как змея, и превратилась сначала в буквы, а затем в связные слова: Имя — Гарри Джеймс Поттер Родители — Джеймс Карлус Поттер и Лили Мари Эванс — Так это действительно вы, — прошептал Грипхук, с трудом веря своим глазам. — Чем я могу вам помочь, мистер Поттер? — Это все, Снагут, я позвоню, если вы понадобится, — бросил Грипхук, и Снагут, поклонившись, удалился из кабинета.— Ну, во-первых, пожалуйста, зовите меня Гарри, — начал Гарри, — Мистер Поттер заставляет меня думать, что у меня будут неприятности.— Конечно, Гарри, — кивнул Грипхук. — Продолжайте.— Позвольте мне рассказать вам немного истории, — продолжил Гарри, — Надеюсь, все это останется в тайне? — Конечно, Гарри, — успокоил его Грипхук. — Мы в «Гринготтс» обязаны хранить тайну сделок наших клиентов.— Отлично, — вздохнул Гарри. — Вчера я вышел из-под опеки тети и дяди после того, как немного надул другую тетю, так что она, возможно, слегка уплыла. — Грипхук разразился хохотом, звук был не из приятных, но Гарри решил, что это лучше, чем молчание. — Уже имея дело с Департаментом магии несовершеннолетних за то, в чем я не был виноват, я решил, что лучше убраться оттуда, пока я не сделал чего-нибудь похуже и не был исключен. Судя по тому, что я не получил письмо сразу, меня не отчислили. В прошлый раз письмо пришло сразу.— Думаю, это верно, Гарри, — согласился Грипхук. — Если ты не получил письмо, значит, тебя не исключили. Однако я чувствую, что в этой истории есть что-то еще.— Да, но я не хочу, чтобы меня нашли, — признался Гарри, — Если найдут, то просто отправят обратно к Дурслям. — Он вздрогнул от этой мысли. — Я ненавижу это место, а после тети Мардж, думаю, мне повезет, если я доберусь до Хогвартса живым.— Конечно, ты немного преувеличиваешь, — попытался успокоить его Грипхук. — Они не могут быть настолько плохими, Гарри? Гарри молча смотрел на Грипхука, взвешивая варианты. Придя к решению, он снял сначала толстовку, затем футболку и медленно повернулся, чтобы открыть спину. Гоблины, как известно, народ воинственный, и Грипхук повидал немало ран, от которых оставались внушительные шрамы, однако он никогда прежде не видел ничего подобного на спине Гарри. Она представляла собой рябющую массу белых и блестящих шрамов, которые пересекались и наслаивались друг на друга так, что местами поднимались более чем на сантиметр.— Мой дядя начинал с ремня, — начал Гарри, — Но после шести лет он решил, что это недостаточно действенно, и перешел к

тому, что, по-моему, называется «кошка о девяти хвостах». Это кожаная плеть с девятью кожаными шнурами, завязанными узлом, чтобы нанести максимальный урон. Один удар сдирает кожу, а до кости доходит за десять. Поверьте, я знаю это на собственном опыте. Гарри не проявлял никаких эмоций; его обычно сияющие изумрудные глаза были мертвы и безжизненны. Грипхук наполовину поднял руку, словно он хотел дотронуться до шрамов, но быстро опустил ее, поняв, что этот жест может быть неправильно истолкован.— Я не могу в это поверить, — прошептал Грипхук, потрясенный увиденным. — Я хотел бы спросить, настоящие ли они, но скорее потому, что не хочу в это верить. Как такое могло случиться? Даже среди гоблинов ты знаменит, как с тобой могли так обойтись? Гарри просто пожал плечами и начал надевать рубашку.— Гарри, — голос Грипхука был мягким, почти сострадательным, — Я поговорю об этом с моим шефом, возможно, мне удастся убедить его привлечь к делу нескольких наших лучших Целителей. Если все пройдет хорошо, они смогут удалить все эти раны с твоей спины. Я ничего не обещаю, но сделаю все, что в моих силах. Тебе это нравится? Гарри впервые поднял глаза от пола.— Ты сделаешь это для меня? — спросил он, с надеждой глядя на Грипхука.— Конечно, — кивнул Грипхук. — Если бы только у нас был доступ к завещаниям твоих родителей, мы бы знали наверняка, но я не могу представить, что они хотели бы, чтобы ты отправился к своим тете и дяде, если бы это был результат.— Что вы имеете в виду под завещаниями моих родителей? — заинтересовался Гарри.— Ну, Гарри, — пояснил Грипхук, — С Хэллоуина, когда ты победил Волан-де-Морта, завещания твоих родителей были запечатаны Министерством. Ни один гоблин не знает, почему и кто именно это сделал, а у нас нет сил, чтобы получить к ним доступ. Все, что я могу вам сказать, — это то, что у вас есть доступ к вашему доверительному хранилищу, а также к семейному хранилищу, доступ к которому вы обычно получаете в 17 лет. В отсутствие завещаний мы считаем, что все переходит к ближайшему родственнику, которым являетесь вы, поэтому все завещания ваших родителей были проигнорированы. Это не обязательно плохо для вас, так как может означать, что вы получите больше, чем могли бы получить раньше, но это означает, что последние желания ваших родителей не соблюдаются.— По закону на вас не возлагается никаких обязанностей, — продолжил Грипхук, — Но если вы получите доступ к завещанию, что должно быть возможно в 17 лет, вы сможете выполнить завещание, составленное вашими родителями.— Что касается моего семейного хранилища, — начал Гарри, — Я... — Вы говорили, что обычно в семнадцать лет я могу получить доступ к этому хранилищу, — спросил Гарри, — а сейчас, может быть, хотя бы взглянуть?— Есть особые условия, — ответил адвокат, — если ты последний представитель семейной линии. А ты именно такой. Согласно этим условиям, ты можешь получить доступ к семейному хранилищу с одиннадцати лет, но брать деньги из него — только с семнадцати. То есть, ты можешь взять любые книги, картины, мебель, реликвии, что тебе захочется.— А я могу пойти и посмотреть на всё это сейчас? — голос Гарри дрогнул от мысли, что в семейном хранилище могут храниться вещи, принадлежавшие его родителям.— Конечно, Гарри, — улыбнулся адвокат. — И пока ты будешь там, я поговорю с моим шефом о том, чтобы ты навестил наших Целителей.